

НЕТ — ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ПО PANERAI ИЗУЧАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Даррен Алмонд.
Mono Chrono
Pneumatic Black.
2003

— Бертран План.
Часы жизни. 2006

В Triennale Design Museum дворца Триеннале в Милане открылась выставка O'Clock, поддержанная часовой маркой Officine Panerai. Она про то, как современные художники убивают Время.

Классическому искусству приходилось труднее. Многочисленные аллегории времени, включавшие смертные косы или песочные часы или черепа и иные знаки vanitas, были торжественны и серьезны, потому что старые мастера относились к времени то с меланхолической почтительностью, то с искренним ужасом, признавая за ним верховное главенство над всем, что происходит на земле.

Гниющие циферблаты, расплзшиеся по столу, как круги камабера в «Постоянстве памяти» у Дали в 1931-м, были только началом общего, несколько снисходительного отношения к бегу минут.

Державинские строки про «реку времен», которая «уносит все дела людей / и топит в пропасти забвенья / народы, царства и царей», пугали и современников, и потомков. «Как трубный глас звучит угроза, нацарапанная Державиным на грифельной доске», — пишет Мандельштам, а вот современному художнику хоть бы что, и он дерзко хохочет прямо в недовольное жерло вечности.

В наши дни ни о чем серьезном не принято говорить без иронии, так что получается: чем серьезнее, тем смешнее. К тому же современное искусство преимущественно делается молодыми людьми, искренне полагающими, что время бежит за кем-то другим, а не по их душу. Во всяком случае ни одна работа на O'Clock не была по-настоящему печальной.

Кураторов Сильвану Анничьярико и Яна ван Россена, как и дизайнера Патрицию Уркиолу, можно поздравить с отличной работой. Относительность времени зависит от скорости реакции и мысли, а еще от остроумности этой мысли — и в этом выставку можно признать прямо-таки образцовой.

— Глава Panerai Анджело Бонатти и дизайнер O'Clock Патриция Уркиола

— Франко Колони (FHN) и Анджело Бонатти

Время в понимании современных художников почти всегда прошедшее. Прошедшее, значит, устаревшее, устаревшее, значит, смешное — вроде «дедушкиных часов» Маартена Баса (2009), где художник время от времени с очевидным старческим кашлем появляется позади матового циферблата напольных часов и ворчливо пририсовывает очередной наступивший час. Даже истечение времени, столь наглядное в песочных часах, превращено здесь почти в бесконечность — тонкая струйка песка сочится из замочной скважины старого шкафа и собирается в горку, напоминающую скорее о радости детских игр в песочнице, чем о суете сует и тщете всего сущего (Без названия, Карло Бах, 2011).

В залах Triennale Design Museum немало древних вещей, скомбинированных с электроникой, вроде антикварных ходиков, соединенных проводами с расположенным рядом дисплеем, время на которых изображается на помещенном рядом дисплее, который считает время существования самих часов («Время времени», Жое Веллюто, 2008). Это похоже на прямую иллюстрацию к Бодрийяру, который, говоря об антикварном предмете, замечал, что он вроде бы и функционален еще, но уже неупотребим в реальном своем назначении — он «символизирует время».

Это время гнездится в самых странных и смехотворных приборах. К примеру, «Часы с кукушкой» Микаэля Санса из Берлина (2006) ровно так и выглядят — как натуральное чучело кукушки, в груди которой светится электронный циферблат. Для активистов из комитета защиты животных: работе предпослано специальное уведомление, что ни одна кукушка при этом не пострадала, а данная несчастная птица скончалась своей смертью в год моего рождения, в 1958 году.

Рождение и смерть и вправду две главные даты нашего собственного времени. Это время, разумеется, лично и вызывающе относительно — таковы